

который назывался Ла Феде Санта — *La Fede Santa*. Связь, свидетельствующая о слишком многом, чтобы ее игнорировать, — возможно, Данте не был исключением, но *истинным* тамплиером в своем поклонении культу любви.

Андерсон говорит:

«У тамплиеров, в военизированном Ордене целибатов... появляется совершенно им не подобающий канал для распространения идей, связанных с прославлением прекрасной дамы. С другой стороны, многие тамплиеры были насыщены культурой Востока, а некоторые, возможно, имели контакт с школами суфиев...»³⁶.

Затем он обобщает выводы Генри Корбина:

«Связь между Сапientа (Мудростью) и образом Храма Соломона вместе с идеей паломничества по Великому Кругу позволяет предположить наличие связи между кружком fidele d'amore и рыцарями-тамплиерами столь тесную, что их можно рассматривать как ассоциированное с Орденом братство»³⁷.

Вместе с революционными доказательствами, обнаруженными такими исследователями, как Нивен Синклер, Чарльз Байуотер и Николь Дейв, сказанное позволяет предположить, что по меньшей мере внутренний круг рыцарей-тамплиеров придерживался тайного учения, связанного с поклонением Женскому Началу.

Аналогичным образом обсуждаемая ветвь тамплиеров Братство Сиона всегда имело женщин — членов организации, и список Великих Магистров содержит четыре женских имени, и, что особенно странно, именно в средневековый период, когда следует ожидать наиболее последовательного разделения по признаку пола. Будучи Великими Магистрами, эти женщины обладали реальной властью — и эта должность, несомненно, требовала высочайшего уровня ума и способности улаживать на многих уровнях конфликты интересов и личностей. Если кажется странным, что женщина занимала столь высокий пост в те времена, когда даже женская грамотность практически отсутствовала, то в контексте тайной традиции поклонения богиням это становится вполне объяснимым.

Многие из более поздних школ таинств были основаны розенкрейцерами, чей интерес к сексуальному мистицизму отражен даже в самом названии, в котором соединены фаллический крест и женская роза. Этот символ сексуального союза напоминает о древнеегипетском кресте с полукругом *{анх}*: прямая верхняя часть которого символизирует фаллос, а миндалевидная нижняя — вульву. Розенкрейцеры, исповедуя смесь из алхимических и гностических учений, прекрасно понимали основной принцип, который объясняет алхимик XVII века розенкрейцер Томас Вейган: «...жизнь сама по себе не что иное, как союз Мужского и Женского Начал, и тот, кто хорошо знает эту тайну, знает... как использовать жену...»³⁸. (Помните огромную розу в основании креста росписи Кокто в лондонской церкви — очевидно, что это аллюзия розенкрейцера. Имеет значение и тот факт, что изображение розы с крестом обнаружено в тамплиерской гробнице сэра Уильяма Сен-Клера...)

Даже если существуют, как мы видели, доказательства того, что тамплиеры, алхимики и Братство Сиона были преданными поклонниками культа любви, маловероятной кажется возможность, что чисто мужская философия гер-метиков могла привести к связи с Женским Началом, — возможно, феминистской организацией. Но и здесь образ, который лежит на поверхности, обманчив.